

PEACE LINGUISTICS: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проф. Валерий Ефремов

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена – Санкт-Петербург (Россия)*

Резюме. С опорой на концепции таких лингвистов и лингводидактов, как Д. Кристал, Г. де Матос, А. Кертис, П. Фридрих и др., в работе приводится краткий исторический экскурс и анализируются причины возникновения, предмет и задачи нового направления в языкоznании – *миротворной лингвистики* как самостоятельного направления актуальных общегуманитарных миротворческих исследований. Одновременно демонстрируется специфика использования и богатый потенциал идей миротворной лингвистики в лингводидактическом аспекте; так, анализ лексикографических источников можно проводить не только с традиционной точки зрения презентации в них лингвокультурных знаний, но и с точки зрения заложенных в них (и в языковой картине мира соответственно!) представлений о хаосе и порядке, конфликте и согласии, войне и мире.

Ключевые слова: миротворная лингвистика (лингвистика примирения); лингводидактика; лингвокультурология.

Конец XX и первые десятилетия XXI века в западной и российской лингвистике прошли под знаком исследований речевой агрессии, риторики ненависти, языка вражды, хейтерства и других форм речевых конфликтов и конфликтогенного (речевого) поведения. Вполне закономерно, что на смену этой лингвистической моде на агональное и агрессивное в языке, речи и коммуникации, обусловленной актуальными социокультурными и политическими факторами, в академическом и педагогическом сообществах все чаще возникают работы, созданные в русле так называемой *миротворной лингвистики*, или *лингвистики примирения* (Peace Linguistics; в связи с отсутствием в русскоязычной лингвистической традиции не только полноценного перевода данного термина, но и самой рецепции подобных идей, в качестве рабочих будут использоваться оба синонимичных термина – *миротворная лингвистика* и *лингвистика примирения*).

Весьма показательна сформулированная на рубеже веков и часто цитируемая в западных исследованиях мысль знаменитого лингвиста и линг-

водидакта Дэвида Кристала о необходимости уточнения задач и подходов современных лингвистических исследований: «В 1990-е годы в обществе сформировалось мнение о том, что принципы, методы, выводы и направления использования лингвистических знаний должны рассматриваться в качестве средств продвижения мира и прав человека на глобальном уровне. Этот подход предполагает необходимость развивать те языковые практики, которые способствуют уважительному отношению как к отдельным носителям языка, так и к языковым сообществам» (Crystal 1999, 24 – 25).

Знаковым для конца XX в. стал выход в свет коллективной монографии «Язык и мир» (Language and Peace 1999), в работе над которой приняли такие именитые ученые, как Тен Адрианус ван Дейк, Джордж Лакофф, Кристина Шаффнер, Анита Венден и другие. Отметим, что этот коллективный труд был шестым томом из восьмитомной общегуманитарной серии «Война и общество» (War and Society 1994 – 2004; ed. by S. P. Reyna and R. E. Downs) и только он был сугубо лингвистическим и посвященным миру, а не войне, так что тот факт, что проблематика язык – мир заявлена как отдельная, самостоятельная проблема миротворческих исследований рубежа веков становится весьма символичным. В качестве основной цели авторы книги формулируют следующую: «осмыслить роль, которую язык играет во взаимодействии между идеологией и социальными институтами и практиками, которые препятствуют попыткам:

- 1) предотвратить разжигание войны;
- 2) сдерживать физическое насилие после его возникновения;
- 3) бороться с системным насилием, нарушающим права человека, независимо от того, ведутся ли войны» (Language and peace 1995: xiv).

Монография состоит из четырех частей, последняя из которых формально связана с лингводидактическим аспектом заявленной проблематики («Язык, образование и мир»), однако содержит скорее общие замечания о дискурсивных практиках, используемых в политическом или педагогическом дискурсах.

К середине первого десятилетия 2000-х миротворческая лингвистика начала осознаваться в качестве самостоятельного направления внутри более масштабной междисциплинарной научной парадигмы так называемых *исследований мира* (Peace Studies), максимально широкая цель и задачи которых – «утверждение положительных, улучшающих качество жизни ценностей и социальных структур» (Barash & Webel 2009, 4). Как это часто случается с американской лингвистикой, англоязычные представители данного направления напрямую писали об исключительной роли английского языка в деле установления мира и устранения конфликтов, утверждая, «что вселенная английского языка является идеальным полигоном для этих исследований <Peace Studies. – B. E.>, учитывая множество ситуаций потенциальных языковых конфликтов, связанных с английским как международным языком»

(Friedrich 2007a, 72). Однако сама цель лингвистики примирения, безусловно, заслуживает научного и гражданского уважения. Ее глобальную цель один из самых авторитетных ученых данного направления, Патриция Фридрих определяет как «изучение того, как язык с его социальными, морфологическими и синтаксическими составляющими взаимодействует с установлением мирных отношений и воздействует на них» (Friedrich 2009, 409). Иными словами, посредством языка можно и нужно создавать «долгосрочное состояние мира» (Friedrich 2007b, 17). Более подробно о концептуальном наполнении термина *Peace Linguistics* на современном этапе развития науки и о разделении ее на миротворческую лингвистику первого и второго поколения можно прочесть в недавнем обзоре (Curtis 2018).

Практически одновременно с развитием миротворческой лингвистики как самостоятельной отрасли языкоznания возникает и миротворческая лингводидактика, основателем и главным идеяным вдохновителем которой считается бразильский учитель, методист, активист и поэт Франциско Кардосо Гомес де Матос, определивший как минимум четыре основные задачи миролюбивой лингводидактики.

1. Описывать языки (и их разнообразие) как системы, которые используются «в мирных и коммуникативно облагораживающих целях». В этом аспекте лингводидактика, ориентирующаяся на стандарты лингвистики примирения, пересекается с другим интердисциплинарным направлением – лингвистической экологией, основную цель которой ее основатель определяет как «изучение взаимодействия между определенным языком и его окружением», а также «взаимосвязи между языками в уме человека и в многоязыковом обществе» (Haugen 1972, 325).

2. Вносить вклад в гуманизирующую традицию миротворческих исследований (*Peace Studies*), доказывая взаимосвязанность лингвистики примирения с педагогикой примирения и психологией примирения.

3. Помогать рядовым носителям языка стать носителями миролюбивого языка (*peaceful language users*). Интересно, что для сторонников такого употребления языка Гомес де Матос создал специальную аббревиатуру *PLUSers*, которая, несмотря на странноватую графическую форму, в целом вызывает позитивные эмоции.

4. Исследовать словарный запас языков на предмет *peacetivizers* (*peace + pozitivizers*) – «лексических единиц, выражающих мирные намерения и направленных на достижение миротворческих эффектов» (Gomes de Matos 2017).

Более того, в своих работах, первые публикации которых относятся еще к началу 1980-х, будучи профессиональным преподавателем португальского, английского и немецкого языков, Гомес де Матос неоднократно обращает внимание на речевое поведение ориентированного на миротворческую лингвистику преподавателя иностранных языков, выделяя ряд важнейших коммуни-

кативных тактик и стратегий (Matos 2000; 2004; 2014; 2018), а именно: гуманное исправление ошибок, мягкое несогласие, содействие межкультурному взаимопониманию, коммуникативное миролюбие, конструктивное решение проблем, гуманизация оценки учащегося, улучшение отношений в классе и даже использование *миролюбивой фразеологии* («Если мы будем использовать миролюбивую фразеологию, можно будет снизить или ослабить напряженность и продемонстрировать нашу ответственность как коммуникативных миротворцев» (Matos 2014: 420).

Безусловно, лингводидактика и до возникновения миротворной лингвистики в той или иной степени обращала внимание на гармонизацию общения. Так, исторически первой формой реализации лингвистики примирения как гармонизирующей, устраняющей агрессию языковой практики, следует признать речевой этикет, под которым традиционно понимают социально заданные правила речевого поведения людей в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения. В качестве доказательства этого факта отметим, что большая часть наиболее известных работ по русскому речевому этикету написаны именно в аспекте преподавания русского как иностранного. Следовательно, на занятиях по речевому этикету изучаемого языка можно и нужно анализировать коммуникативные тактики и стратегии, связанные с погашением потенциального конфликта, что особенно важно для русской культуры: как известно, представители «русского стиля вербальной коммуникации» «демонстрируют значительную степень близости в вербальном контакте» (Shmelev 2020, 429), однако далеко не всегда эта близость может быть исключительно миролюбивой.

В продолжающем идеи известного канадского социолога И. Гоффмана масштабном кросс-культурном социолингвистическом и отчасти антропологическом исследовании П. Браун и С. Левинсона, посвященном лингвистическим аспектам вежливости, сформулирована интересная мысль о том, что «этикетные формулы представляют собой важный, центральный элемент наивных представлений об этикете и о различии между личным тиктом и «позиционной» вежливостью» (Brown, Levinson 1987, 43). В этом смысле анализ речевого поведения носителей языка (и обучение этикету изучающих этот язык!) – крайне важная сторона освоения не только языка и его повседневного употребления, но и представлений о том, как вести себя правильно («миролюбиво»), как не разжигать и гасить конфликты с точки зрения наивного пользователя языка.

В качестве одного из возможных способов применения миротворной лингвистики на занятиях по иностранному языку можно предложить на первый взгляд довольно обычный метод – анализ лексикографического материала, но с иной, нежели прежде, лингводидактической установкой – экспликацией

представлений носителя языка о мире и мирном (речевом) поведении.

Возьмем в качестве иллюстрации пространную и богатую словарную статью из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля:

МИРИТЬ кого, с кем, примирять, соглашать, устраниять ссору, улаживать несогласие, вражду, заставляя сделаться полюбовно. *Мириться*, возвр. и взаимн. по смыслу. *На что с тем мириться, кто не умеет браниться!* Самому идти мириться – не годится: *а посла заслать – будут люди знать.* Кобыла с волком мирилась, да домой не воротилась. *Давай мириться: удавимся оба!* Не мириюсь я с этим решеньем. *Мирись наперед всего с совестью своею.* Домирились до рукопашной. Царь с туркою замирился. *Намирился я досыта, надоело мирить.* Помирился-ка, брат. *Перемирил всех. Примирий тяжущихся.* Смирились было, да и размирились опять. *Жидовин крещеный, волк кормленый, да недруг примиреный, ненадежны.* *Миренье* ср. действ. по глаг. на -ть и на -ся. *Mir* м. отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны; лад, согласие, единодущие, приязнь, дружба, доброжелательство; тишина, покой, спокойствие. *Mir* заключен и подписан. *У них в доме мир и благодать.* Принять кого с миром, проводить с миром. *Mir вам! От привета нищих: мир дому сему.* *Mir вам, и я к вам!* Добрые люди на мир бранятся. В день пир, а в ночь со стенами и порогами мир. Сосед не захочет, так и миру не будет. Усопшему мир, а лекарю пир. Чернышевский (насильственный) мир (у калужан, которых усобицы прекратил Чернышев, при Петре I). Рать стоит до мира, ложь до правды. Хорошо браниться, когда мир готов. *Mir*, растение кудрявец. *Mирный*, к миру относящийся или | мир в себе заключающий. *Mирный нрав, – семья, – пора, – договор, – народ.* *Mирной*, противопол. немирной, неприятельский, вражий, говорят о народах, которых иные части или племена в миру, а другие в войне с кем-либо. Это *мирной черкес*; *мирной киргизский аул, род.* Жить мирно, спокойно, тихо, скромно и дружелюбно, без ссоры. *Mировой*, к миру, ко примирению относящийся. *Mировая грамота*, мирная, писанная на основании мирного договора. *Mировая сделка*, запросто мировая ж. полюбовная сделка, окончание ссоры, тяжбы по обоюдному согласию на известных условиях; запись или просьба об этом; пир по сему случаю. *Всякая ссора красна мировою.* *Миритель* м. -ница ж. *мировщик* м. -ница ж. примиритель, кто мириит, соглашает тяжущихся или враждующих, посредник мировой сделки. *Мировщина* ж. мировая, в значении пира, попойки. *Мирителевы старанья пропали.* *Мирительские, миричичи дела.* *Мирительная податливость.* *Mирник* стар. кто с кем в миру. *Иже есте мои мирники, сретъте меня, а кто не сретит, тот ратной (враг) мне.* *Мирствовать, мирновать, мировать* стар. жить мирно; пребывать в мире, в покое, без смут и войны. | Соборовать, помазывать миром. *Миродавец* м. -вица ж. *мироводатель, -ница*, кто дает, дарует мир. *Миродатный* посетитель. *Миролюбие* ср. -любность, -любивость ж. свойство миролюбивого и миролюбного, способствующего миру, по-

кою, согласию. *Миролюбец*, -люб м. -любица ж. кто любит мир, согласие, лад. *Мирорушительный, миранарушительный*, относящийся до нарушения мира, согласия, покоя, и поступков миронарушителя или -тельницы. *Мироносный* (см. также *миро*) приносящий, водворяющий мир. -носец, -сица, мир дарующий, приносящий. *Мирославить*, прославлять, восхвалять мир. -ся, страдают. возвр. по смыслу речи. *Миротворять, миротворить* кого, более употреб. с предлогом *у*, мирить, примирять. *Миротворить и -творничать*, – творствовать употреб. и без винительного пад. Он весь век свой миротворил, мирил. *Миротворный*, – творительный, относящийся к миротворению или миротворству, к поступкам, делам *миротворца, -творицы*, к делам миротворческим.

Список заданий к этой статье для обсуждения на занятиях по русскому языку (как родному и как иностранному) может быть весьма обширным, например:

1. Проверьте по данным Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) частоту употребления тех или иных лексем в различные периоды истории русского языка; определите эпоху и жанры текстов, в которых они встречаются. Объясните выявленные закономерности.

2. Используя психолингвистические (метод прямого толкования или ассоциативный эксперимент) методы исследования семантики, оцените степень агнонимии тех или иных слов для того или иного микросообщества (группа, класс, курс и т. д.).

3. Охарактеризуйте способ подачи и саму дефиницию лексического значения слова *мир* в словаре В. И. Даля. Сопоставьте эту дефиницию с определениями в русских толковых словарях XX и XXI вв. К каким выводам можно прийти в результате сопоставительного анализа?

4. Опираясь на этимологические и исторически словари русского и старославянского языков, найдите в приведенной словарной статье словообразовательные и семантические кальки. Охарактеризуйте их происхождение и семантическую эволюцию.

5. Охарактеризуйте иллюстративный материал словарной статьи: какие представления о мире и войне содержатся в паремиях и речениях? Какие социальные, исторические, этнические стереотипы и какого исторического периода можно в них выделить?

6. Какие коллоквialiизмы, связанные с миром и конфликтом, фиксирует лексикограф в словарной статье?

7. Сопоставьте толкование лексемы *мир* в словаре В. И. Даля с дефиницией аналогичного слова в толковом словаре родного и любого другого европейского языка. Как различия и сходства в толковании лексического значения этого слова в словарях разных языков связаны с наивной картиной мира данного языка (для студентов-филологов – с языковой концептуализацией)?

8. С опорой на родной и/или английский язык найдите лакуны в языковых картинах мира на словообразовательном, лексическом, семантическом уровнях языка, связанные с представлением о мире как отсутствии войны.

Эти задания, список которых, безусловно, можно продолжить, – частный пример того, как занятия по изучению языка можно построить в свете парадигмы мирной лингводидактики; пример того, как традиционный лексикографический анализ может вывести на рассуждения о концептуализации мира и войны, конфликта и согласия в рамках картины мира конкретного языка.

В качестве дальнейших исследований, которые можно проводить в том числе и в лингводидактическом аспекте (например, в качестве выпускных работ будущих специалистов разных гуманитарных направлений (политологов, регионароведов, социологов, конфликтологов, журналистов и др.), можно наметить такие:

1) исследование приватной, прежде всего семейной и интимной, коммуникации (Clancy 2016) в аспекте гармонизации общения;

2) анализ фрагментов языковой картины с точки зрения констант и трансформаций вербализации представлений о мире: «Никакие инновации не возникают из ничего; у них должно быть предшественники, и их всегда можно отследить при условии, что имеется достаточно данных для анализа. Следовательно, инновация – это новая комбинация чего-то, а не ощущение, что это что-то возникает из ничего» (Barnett 1953, 181);

3) языковая рефлексия о политическом конфликте и мерах его преодоления / устранения, а также о мире и мирном урегулировании конфликтов: в речи политиков, дипломатических работников, чиновников, в государственных и оппозиционных СМИ и даже в интернет-коммуникации рядовых граждан;

4) лингвистическое, коммуникативное и риторическое в погашении межнациональных, межязыковых и политических конфликтов в интернет-коммуникации;

5) разработка рекомендаций для СМИ в плане лингвистически корректного, миролюбивого описания тех или иных событий (профилактика языка вражды; повышение уровня медиаграмотности);

6) специфика аргументации и погашения агрессии в СМИ и интернет-сообществах разной идеологической и мировоззренческой установок и многие другие.

Анализ коммуникации о мире как состоянии вне войны и о необходимости и возможных способах погашения гетерогенных (в том числе социальных, политических, этнических и др.) конфликтов с помощью разнообразных дискурсивных практик, коммуникативных тактик и стратегий примирения становится актуальным и важным вызовом для современной гуманитарной, в том числе лингвистической, мысли.

Интерес лингвистики к коммуникативной гармонии и к коммуникативным конфликтам, к эмоциональным аспектам языка, к агональному речевому по-

ведению и способам его преодоления закономерно привел лингвистов к необходимости включиться в общегуманитарные миротворные исследования. Когда в начале XXI века основатель «мирной» лингводидактики Гомес де Матос ввел понятие «коммуникативное умиротворение (communicative peace)», он определил его как «конструктивное общение в духе человеческого достоинства, стремящееся к хорошему коммуникативному поведению» (Matos 2014, 420), или, говоря на его родном языке, «Comunicar bem é comunicar para o bem [Хорошее общение означает общение во благо]» (Matos 2000, 343). Думается, что дальнейшие исследования языка, речи и коммуникации под знаком лингвистики, направленной на гармонизацию межличностных, межклассовых и международных отношений, имеют богатые перспективы.

REFERENCES

- Barash, C. P. & Webel, C. P., 2009. *Peace and conflict studies*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Barnett, H. G., 1953. *Innovation: The Basis of Cultural Change*. NY : McGraw-Hill Book Company.
- Brown, P. & Levinson, S., 1987. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge.
- Clancy, B., 2016. *Investigating Intimate Discourse: Exploring the spoken interaction of families, couples, and friends*. London: Routledge.
- Crystal, D., 1999. Entry on Peace Linguistic. *Penguin Dictionary of Language*. London: Penguin Books.
- Curtis, A., 2018. Re-defining Peace Linguistics: Guest Editor's Introduction. *TESL Reporter*, 51(2), 1 – 9.
- Friedrich, P., 2007a. English for peace: Toward a framework of Peace Sociolinguistics. *World Englishes*, 26(1), 72 – 83.
- Friedrich, P., 2007b. *Language, negotiation and peace: The use of English in conflict resolution*. New York: Continuum.
- Friedrich, P., 2009. World Englishes and Peace Sociolinguistics: Towards a common goal of linguistic understanding. *World Englishes – Problems, Properties and Prospects: Selected papers from the 13th IAWE conference*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Haugen, E., 1972. *The Ecology of language*. Standford: Standford University Press.
- Language and Peace*, 1995. Ed. by Chr. Schäffner and A. L. Wenden. Amsterdam.
- Matos, G. F., 2000. Harmonizing and humanizing political discourse: The contribution of peace linguists. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 6(4), 339 – 344.

- Matos, G. F., 2014. Peace linguistics for language teachers. *DELTA: Documentação de Estudos em Lingüística Teórica e Aplicada* 30.2, 415–424. <http://dx.doi.org/10.1590/0102-445089915180373104>
- Gomes de Matos, F., 2018. *16 Planning uses of peace linguistics in second language education. Un(intended) language planning in a globalising world: Multiple levels of players at work*. Warsaw: De Gruyter, 290 – 300.
- Matos, G. F., 2017. *The Goals of Peace Linguistics* // <https://fiply.com/2017/09/03/the-goals-of-peace-linguistics-by-francisco-gomes-de-matos/>
- Shmelev, A., 2020. Russian language-specific words in the light of parallel corpora, *Meaning, Life and Culture in conversation with Anna Wierzbicka* / Ed. by H. Bromhead, Zh. Ye. ANU Press, 403 – 421.

PEACE LINGUISTICS: THE LINGUODIDACTIC ASPECT

Abstract. Based on the concepts of such linguists and linguodidactists as D. Crystal, G. de Matos, A. Curtis, P. Friedrich and others, the work provides a brief historical excursion and analyzes the reasons for the emergence, subject and aims of the new direction in linguistics – peace linguistics as an independent area of humanitarian research (Peace Studies). The specificity of the use and the rich potential of the ideas of Peace Linguistics is demonstrated in the linguodidactic aspect. It is shown that the analysis of lexicographic sources can be carried out not only from the traditional point of view by representing linguocultural knowledge in them, but also from the point of view of the intrinsic concepts of chaos and order, conflict and harmony, war and peace.

Keywords: peace linguistics; linguodidactics; linguoculturology

 Prof. Valeriy Efremov, DSc.
Web of Science ResearcherID: M-6351-2016
ORCID iD: 0000-0002-0247-706X
Russian Language Department
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russia
E-mail: valef@mail.ru